The article examines the processes of formation and development of innovative capital that occur in the modern socio-economic, including the innovation system. The author analyzes the indicators of innovative activity of Russian enterprises, identifies the main trends of the processes under consideration during the period of transformational changes in the economy and society. We consider the stages of the process of creating small innovative enterprises and propose an institutional solution to accelerate it.

УДК 336
Код РИНЦ 06.00.00

ОСОБЕННОСТИ АЛЬТЕРНАТИВНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В АТР

© 2020 Логунова Юлия Александровна
магистрант
© 2020 Иванова Наталья Игоревна
кандидат экономических наук, доцент
Самарский государственный экономический университет
E-mail: logunova.yul@yandex.ru, cleotasha@rambler.ru

Ключевые слова: альтернативное финансирование, АТР, финансовая глобализация.

Статья рассматривает проблемы и перспективы альтернативного финансирования в АТР. Особое внимание уделяется анализу особенностей индустрии альтернативных финансов в Китае.

В последние годы альтернативное финансирование развивается устойчиво во многих регионах мира: Европа, Северная и Южная Америка, Азия, что вполне можно объяснить преимуществами, которые связаны с участием в этой области финансов: домохозяйства и фирмы получают доступ к финансовым средствам, а инвесторы - возможность инвестировать в новые классы активов. В условиях значительного роста эта отрасль постоянно привлекает внимание законодательных органов, политиков и научных кругов всего мира для выстраивания дальнейшего понимания бизнес-моделей альтернативного финансирования, их движущих сил и механизмов, особенностей влияния на экономическое развитие, а также рисков, связанных с участием в этом процессе.

Альтернативное финансирование в мировой экономике представляет собой одну из важных и актуальных тем на сегодняшний день. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что высокие темпы развития альтернативного финансирования требуют понимания основ этого феномена, его достоинств и недостатков, а изменения, происходящие в индустрии финансовых услуг, требуют переосмысления и включения в контекст фундаментальной науки.

Исследования проблемы альтернативных финансов представлены в работах целого ряда зарубежных и отечественных ученых: Г. Менш, П. Друкер, Д. Рикардо, Ф. Фридмен, К.О. Гончар, И.В. Наумов, Ж.К. Омонов и др. Однако, несмотря на такое большое число отечественных и зарубежных исследователей, их преимущественным фокусом анализа выступает изучение принципов функционирования индустрии альтернативных финансов

в США и Европе, причем мало внимания уделяется Азиатско-Тихоокеанскому региону (АТР), в то время как, например, для России и прочих стран с формирующимся рынком было бы полезно изучить азиатский опыт развития и регулирования альтернативных финансов. Данный аспект предопределяет недостаточную разработанность данной проблемы и необходимость проведения исследований в этом направлении.

В данной работе мы будем рассматривать понятие альтернативное финансирование с точки зрения институционального подхода, согласно которому им обозначают онлайн рынок альтернативных финансовых услуг, которые выражаются в финансовых услугах, предоставляемых институтами краудфинансирования. Последние позиционируются как альтернатива традиционным финансовым институтам: депозитным учреждениям, инвестиционным фондам и прочим финансовым посредникам. В 2018 г. объемы альтернативного финансирования в мире составили 305 млрд долл. Если исключить размеры китайского рынка, объем мирового рынка альтернативных финансов фактически вырос на 48% в годовом исчислении, с 60 млрд долл. в 2017 г. до 89 млрд долл. в 2018 г. [1]

Данная работа посвящена анализу особенностей индустрии альтернативных финансов именно в АТР, так как, прежде всего, Китай является текущим мировым лидером по объемам альтернативного финансирования. Кроме этого, по темпам роста альтернативного финансирования АТР является одним из самых быстрорастущих в мире: за последние пять лет средний рост составил 127%; в течение последних трех лет рост рынка стабилизировался на уровне от 70% до 80%.[2]

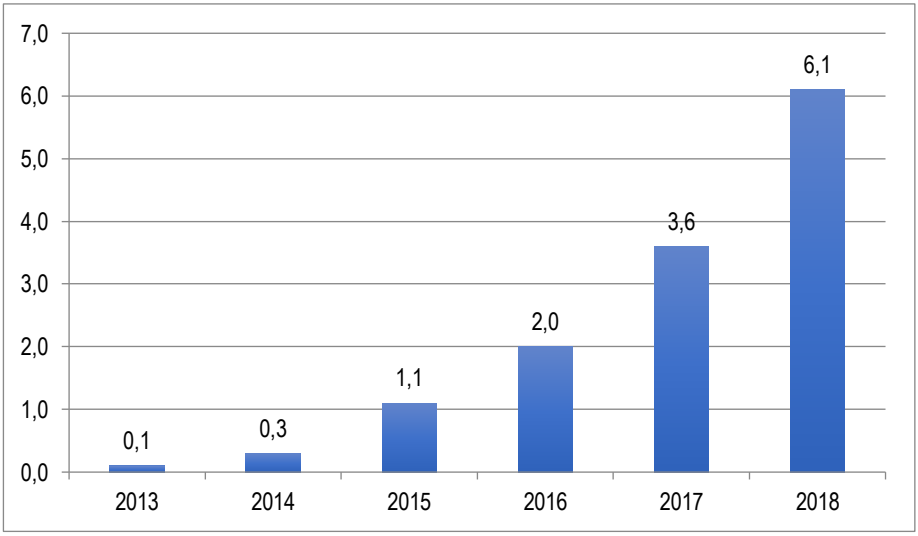

Рис. 1. **Объемы альтернативного финансирования в АТР (исключая КНР), 2013-2018 гг., млрд долл.[2]**

Как видно из рис. 1, объемы альтернативные финансирования в АТР (за исключением Китая) демонстрируют значительный рост с 2017 по 2018 гг. По оценкам, в 2017 г. объем рынка составил 3,64 млрд долл., а сам рынок вырос примерно на 70% до 6,17 млрд

долл. в 2018 г. Несмотря на то, что темп роста сократился, по сравнению с 2017 г. (когда он составил 81%), показатели остаются весьма позитивными, по сравнению с некоторыми регионами мира: в Европе рост за аналогичный период составил 52%, а в Северной и Южной Америке - 43%.

Таблица 1

Объем основных сегментов альтернативного финансирования в АТР (исключая КНР), 2016-2018 гг., млрд долл.[2]

	2016	2017	2018
P2P потребительское кредитование	484,9	824,6	982,1
P2P кредитование бизнеса	333,6	623,3	1772,6
P2P ипотечное кредитование	311,8	667,3	658,9
Потребительское кредитование за счет балансовых средств	0,4	9,7	883,4
Кредитование бизнеса за счет балансовых средств	466,1	680,3	917,7
Ипотечное кредитование за счет балансовых средств	2,0	-	18,7
Торговля счетами	137,4	174,8	94,0
Краудфандинг в сфере недвижимости	32,2	367,9	258,1
Краудфандинг на основе нефинансовых вознаграждений	60,9	71,4	201,5
Краудфандинг на основе акционерного капитала	98,6	100,9	162,1
Краудфандинг на основе пожертвований	55,1	53,2	75,8

Как видно из табл. 1, P2P кредитование бизнеса, P2P потребительское кредитование и кредитование бизнеса и потребителей за счет балансовых средств были наиболее значимыми по объему операций моделями альтернативного финансирования в 2018 г., составив 28,7%, 16,1%, 15,0% и 14,5% соответственно от общего объема рассматриваемого периода. К моделям, которые продемонстрировали наибольший рост можно отнести P2P-бизнес-кредитование (184% в 2018 г.) и кредитование потребителей за счет балансовых средств (9039% в 2018 г.).

Чтобы оценить рост и объем альтернативного финансирования в зависимости от местоположения онлайн-платформы, АТР (исключая Китай) был разделен на четыре крупных региона: Океания, Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, а также Южная и Центральная Азия. В 2018 г. общий объем в Юго-Восточной Азии был самым высоким (2,19 млрд долл.). В Восточной Азии объем рынка составил 1,93 млрд долл., в Океании - 1,41 млрд долл., а в Южной и Центральной Азии - 647,2 млн долл. Рост рынка значительно варьировался по всему региону с 2017 по 2018 г. В то время как в Океании с 2017 по 2018 гг. объем рынка не изменился, Восточная Азия выросла на 21%, Южная и Центральная Азия - на 108%, а Юго-Восточная Азия - на 574%. Как следствие, Юго-Восточная Азия стала крупнейшим региональным рынком в АТР (исключая Китай).[2]

Согласно исследованию 2018 г., проведенному Кембриджским центром по альтернативному финансированию, примерно 5% платформ АТР выделяют средства на соблюдение законодательно установленных норм. Примерно половина всех платформ, основанных на модели долга (англ. Debt Model) и инвестиционной модели (англ. Investment Model), считают, что существующее регулирование деятельности по альтернативному финансированию в регионе является умеренным и существенным; 21% респондентов оценили текущие нормы как чрезмерно строгие и излишние. Среди всех стран АТР, Малайзия была

признана страной, где онлайн платформы (80% респондентов) наиболее удовлетворены существующей системой регулирования их деятельности.

Говоря о рисках, с которыми чаще всего сталкиваются платформы, 2 типа были распространены наиболее часто: мошенничество и нарушение кибербезопасности, причем 48% и 38% всех платформ соответственно оценивают уровень этих рисков "от очень высокого до высокого". Серьезные опасения, связанные с мошенничеством, были наиболее часто сформулированы платформами, оперирующими по неинвестиционной модели. В частности, 79% и 85% платформ, использующих модели краудфандинга на основе пожертвований и вознаграждений, оценивают риск мошенничества как "высокий", тогда как все опрошенные платформы, использующие "долговую модель", рассматривают его как "низкий". В среднем в 2018 г. платформы направили 16% своего бюджета на поддержание кибербезопасности и 23% на общие расходы на ИТ.

Мы уже неоднократно упоминали, что Китай - текущий лидер по объемам альтернативного финансирования в мире. В связи с этим, обратимся к анализу особенностей индустрии альтернативных финансов в КНР.

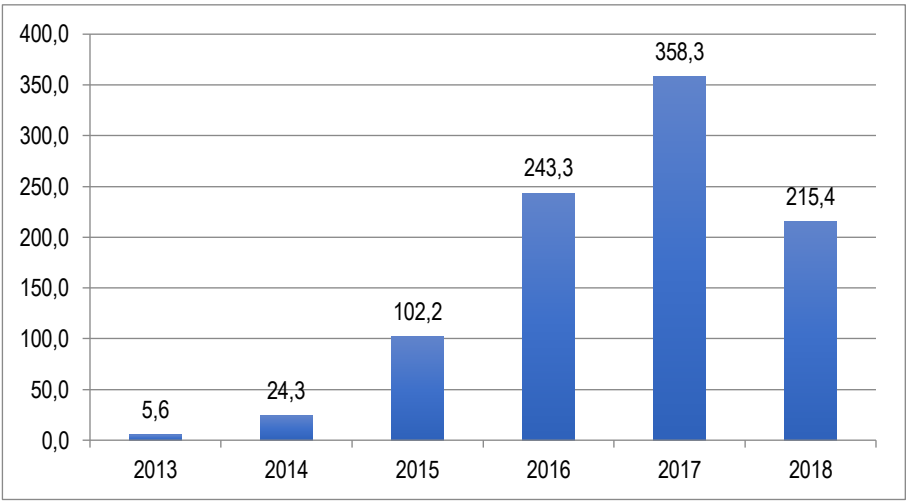

Рис. 2. **Объемы альтернативного финансирования в Китае, 2013-2018 гг., млрд долл.** [2]

Как видно из рис. 2, в 2018 г. объем альтернативного финансового рынка Китая составил 215,4 млрд долл., что на 40% меньше, по сравнению с 2017 г. (358 млрд долл.). Основной причиной этого снижения стало введение более строгого регулирования в отношении платформ P2P кредитования, что привело к их многочисленному банкротству и закрытию. В то же время альтернативный финансовый рынок в АТР, за исключением Китая, сохранил высокие темпы роста 70% в 2018 г., хотя объем других стран региона составляет всего 2,74% от объема Китая. Несмотря на это резкое сокращение в 2018 г., Китай по-прежнему остается лидером мирового рынка альтернативного финансирования, а на китайские онлайн платформы приходится 58,6% от общего объема альтернативного финансирования в мире.

Таблица 2

Объем основных сегментов альтернативного финансирования в Китае, 2015-2018 гг., млрд долл.[2]

	2015	2016	2017	2018
P2P потребительское кредитование	52,44	136,54	224,43	163,30
P2P кредитование бизнеса	39,63	57,78	97,43	42,74
P2P ипотечное кредитование	5,51	6,99	5,94	1,85
Потребительское кредитование за счет балансовых средств	0,12	9,38	15,76	0,38
Кредитование бизнеса за счет балансовых средств	0,57	27,29	6,87	0,57
Торговля счетами	1,46	2,28	5,61	1,46
Краудфандинг в сфере недвижимости				0,02
Краудфандинг на основе нефинансовых вознаграждений	0,83	2,02	0,0050	0,0057
Краудфандинг на основе акционерного капитала	1,45	0,46	0,22	0,01
Краудфандинг на основе пожертвований	0,0001			

Как видно из табл. 2, самыми значительными по объему операций моделями альтернативного финансирования в Китае в 2018 г. стали P2P потребительское кредитование (163,3 млрд долл. - 75,8% от общего объема рынка альтернативного финансирования в КНР) и P2P кредитование бизнеса (42,74 млрд долл. - 19,8% рынка). Всего эти 2 модели составляют 95% китайского рынка альтернативных финансов. В 2018 г. единственной моделью, продемонстрировавшей рост (13% - 5,7 млн долл.), стал краудфандинг на основе нефинансовых вознаграждений.

В последние годы альтернативный финансовый рынок в Китае стал важным источником финансирования для предпринимателей, стартапов и предприятий малого и среднего бизнеса. Общий объем финансирования бизнеса в Китае в 2018 г. составил 49,6 млрд долл., что составляет менее половины объема 2017 г. Такое падение связано с резким сокращением общего объема китайского рынка альтернативного финансирования в 2018 г., как отмечалось ранее, которое привело к снижению предложения кредитов для бизнеса.

Платформы, основанные на модели долга, доминируют на рынке альтернативного финансирования бизнеса в КНР, и на них приходится 94% всего объема финансирования, в то время как финансирование по модели капитала составило всего 6%. Неинвестиционная модель составила всего 0,001% рынка в 2018 г.

Начало активного регулирования сектора альтернативных финансов в Китае приходится на 2015 г., когда Народный банк Китая (НБК) опубликовал "Руководство по содействию здоровому развитию интернет-финансов", где описаны принципы статуса P2P-платформ в Китае и их модель бизнеса. В Китае за надзор ответственна Китайская комиссия по регулированию банковской деятельности (China Banking Regulatory Commission, CBRC), которая с 2016 г. по настоящее время регулирует практически всю экономику страны. В августе 2016 г. CBRC выпустила первый свод правил под названием "Временные меры по управлению бизнесом", в котором на законодательном уровне закреплены правила деятельности краудлендинговых платформ, а также установлены нормы гарантированного дохода кредитора, лимиты кредита в размере 1 млн юаней для физических лиц и 5 млн юаней для юридических.

В декабре 2017 г. был установлен график-план по проверке онлайн платформ, регистрация которых завершилась в мае 2018 г. Общее оздоровление сектора привело к улучшению ситуации и привлечению новых участников. Более строгое регулирование привело к закрытию рискованных и мошеннических платформ. В 2018 г. 345 платформ объявили дефолт, что составило 38% от всего количества.[3]

В целом, в настоящее время рынок альтернативных финансов является настоящим феноменом современного финансового мира. Объемы финансовых активов институтов краудфинансирования демонстрируют устойчивый рост, хотя по-прежнему сохраняется их неравномерное распределение по регионам мира. АТР является одним из самых быстрорастущих в мире: за последние пять лет средний рост составил 127%. На протяжении последних лет место мирового лидера по объему операций с альтернативными финансами сохраняет Китай, а на китайские онлайн платформы приходится 58,6% от общего объема альтернативного финансирования в мире.

Несмотря на засвидетельствованный спад рынка альтернативных финансов в Китае, мы считаем, что существующая традиционная финансовая система не может полностью удовлетворить огромный и диверсифицированный спрос Китая на доступ к финансам. Стране по-прежнему необходимо большое количество разнообразных учреждений для предоставления более эффективных и доступных финансовых продуктов и услуг. В связи с этим, P2P кредитование и другие технологические финансовые инновации остаются для страны крайне перспективным направлением развития и источником для финансирования бизнеса.

В поисках уроках регулирования альтернативного финансирования в России, опираясь на китайский опыт, можно сделать следующий вывод: вмешательство регулирующих органов должно было произойти раньше резкого роста индустрии. Когда китайские регуляторы начали вмешиваться, сектор уже достиг значительных и весьма неустойчивых масштабов. Как следствие, было довольно трудно регулировать и контролировать всю индустрию, когда большинство платформ уже развились до неузнаваемости. В связи с этим, мы считаем необходимым предпринять в нашей стране все необходимые меры для предупредительного и эффективного регулирования развивающегося рынка альтернативных финансов, чтобы одновременно способствовать его развитию и предотвратить негативные последствия его функционирования.

---

[1] Ziegler T., Reedy E.J., Le A., Zhang B., Kroszner R.S., Garvey K. The 2017 Americas alternative finance industry report. Hitting stride. CCAF, PCEI, Chicago Booth, 2017. 77 p. URL: https://www.jbs.cam.ac.uk/fileadmin/user_upload/research/centres/alternative- finance/downloads/2017-06-americas-alternative-finance-industry-report.pdf (дата обращения: 02.06.2020)

[2] The Global Alternative Finance Market Benchmarking Report: Trends, Opportunities and Challenges for Lending, Equity, and Non-Investment Alternative Finance Models, 2020. 228 p. URL: https://www.jbs.cam.ac.uk/fileadmin/user_upload/research/centres/alternative-finance/downloads/2020-04-22-ccaf-global-alternative-finance-market-benchmarking-report.pdf (дата обращения: 03.06.2020).

[3] Боначева А. С., Марина К. А. Особенности регулирования платформ взаимного кредитования: зарубежный и российский опыт // НОВАЯ ЭКОНОМИКА, БИЗНЕС И ОБЩЕСТВО, с. 698-705, 2019. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=42419368 (дата обращения: 12.06.2020).

FEATURES OF ALTERNATIVE FINANCING IN THE ASIA-PACIFIC REGION

© 2020 Logunova Julia Alexandrovna
Undergraduate
© 2020 Ivanova Natalia Igorevna
Candidate of Economics, Associate Professor
Samara State University of Economics
E-mail: logunova.yul@yandex.ru, cleotasha@rambler.ru

Keywords: alternative financing, Asia-Pacific region, financial globalization.

The article examines the problems and prospects of alternative financing in the Asia-Pacific region. Special attention is paid to the analysis of the features of the alternative finance industry in China.

УДК 336.2
Код РИНЦ 06.73.15

МЕРЫ НАЛОГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ В РОССИИ

© 2020 Макарова Алина Федоровна
магистрант
© 2020 Фомин Евгений Пименович
доктор экономических наук, профессор
Самарский государственный экономический университет
E-mail: nalogi_audit@mail.ru

Ключевые слова: налоговая поддержка, пандемия, предпринимательство, коронавирус, налоговые льготы.

Статья посвящена изучению мер государственной поддержки для предпринимателей в условиях пандемии коронавирусной инфекции, включая меры налогового стимулирования.

В начале 2020 года весь мир настигла значительная проблема - коронавирусная инфекция (COVID-19). Это инфекционное заболевание, которое вызвано новым, ранее неизвестным коронавирусом. По состоянию на июнь во всем мире заражено около 8 млн. человек, в РФ около 500 тысяч человек. Все страны мира прилагают большие усилия, чтобы остановить распространение инфекции.

В РФ 25 марта 2020 года президент В.В. Путин подписал Указ № 206 "Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней" с 30 марта по 3 апреля 2020 года установлены нерабочие дни с сохранением за работниками заработной платы. В данном Указе также прописан перечень организаций, которые продолжают работать, такие как непрерывно действующие организации, медицинские и аптечные организации, продуктовые магазины, банковский сектор. Затем был издан второй Указ от 02.04.2020 № 239 "О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)".